

...Иконы Владимирской Божией Матери

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...
А. С. Пушкин, «Борис Годунов».

Был на этом месте Богородицкий женский монастырь. Время его основания точно не известно, но уже во второй половине XVII столетия он существовал, что видно из переписных книг. В 1660 году им управляла игуменья Наталия, а в 1677 году «при Новодевичьем монастыре Богородицы Владимирские» значится поп Василий Иванов.

До 1740 года все строения в этом монастыре были деревянными, а в этом году на средства переславского купца Филиппа Фадеевича Угримова была построена каменная церковь с престолом в честь иконы Владимирской Божьей матери с приделом в честь Святого апостола Филиппа (своего святого). В 1742 году на средства того же Угримова построена вторая каменная церковь с престолом во имя святого князя Александра Невского.

Вскоре при этих церквях была воздвигнута каменная четырёхъярусная колокольня и стены, окружавшие монастырь.

В 1764 году женский монастырь был упразднён и оба церковных здания приписаны к Спасо-Преображенскому собору XII века. Стали они именоваться соборными (Новым собором), и совершались в них ежедневные богослужения. До первых лет нашего столетия церковь во имя Владимирской иконы Божьей Матери оставалась холодной и служба в ней совершалась только в летнее время. В остальное время года — в церкви во имя святого князя Александра Невского, имеющей печное отопление.

За период с 1901 по 1908 год на средства старосты собора Леонида Сергеевича Павлова во Владимирской церкви сделали ремонт с полным внутренним переоборудованием и устройством калориферного дровяного отопления. Освящение храма после ремонта состоялось 3—4 (16—17) июня 1908 года.

В то же время были заменены деревянные паперти на каменные с пристройкой к ним с южной стороны гардеробной комнаты для верхнего платья старосты, его помощников и наиболее видных переславцев, усердных посетителей собора. Общие затраты на эти работы составили до 100 тыс. руб. О переоборудовании и украшении соборной церкви подробно сообщает священник В. Побединский. Надо полагать, что одновременно и в церкви во имя святого князя Александра Невского простые печи были заменены калориферным отоплением.

Вместо полов из чугунных плит был сделан каменный пол, отделанный мраморной крошкой с рисунком. Из семи паникадил четыре висели по углам главного храма, три по центру трапезной. В главном алтаре в окне горнего места стоял витраж из цветных стёкол, который позднее заменило панно — икона Воскресение Христово, взятая из закрытой Богословской церкви. В трапезе по бокам арки стояли справа крест-распятие, слева икона Боголюбской Божией Матери. В главном храме на южной и северной сторонах были устроены два балдахина, каждый на четырёх облицованных мрамором столбах, с южной стороны над иконой Нерукотворного Spаса, с северной над иконой Трёх святителей.

Сохранилась фотография иконостасов главного храма и придела, сделанная при закрытии собора К. И. Ивановым. Её негатив в фондах Переславского музея.

Помимо сделанных расходов на благоустройство собора, Л. С. Павлов на личные средства содержал хор певчих, тратя на него более 3 тысяч рублей в год.

*Соболев, П. В. ...Иконы Владимирской Божией Матери / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1998. — 7 апреля; 10 апреля; 17 апреля. — С. 7; 6; 6.

Дополнено по рукописи в собрании Переславского музея-заповедника, ПЗМ-20842..

Звонница соборной колокольни имела хороший набор подголосков, главный колокол весил около 450 пудов. [7371 кг] Благодаря тому, что все колокола висели на самом высоком, четвёртом ярусе, имевшем большие и широкие пролёты, голос главного был слышен во всём городе.

Самый большой колокол города был в Данилове монастыре, он весил 575 пудов. [9419 кг] Однако он висел в более низкой шатровой колокольне с небольшими проёмами на колокольной площадке, и его низкий бархатный бас не достигал тех пределов, куда доносился соборный колокол.

В 20-е годы звонарём при соборе был рабочий-прядильщик с фабрики товарищества Переславской мануфактуры Пётр Дмитриевич Улитин, имевший хороший слух и понимавший звучащий металл. У него было два звона: торжественный праздничный (красный звон) — мажорный и рядовой — немного грустный минор. Славный был звонарь. Погиб, защищая Родину в Великую Отечественную войну. Хорошим звоном в городе отличалась также звонница Богословской церкви.

Причт собора по штатному расписанию состоял из протоиерея — настоятеля собора, двух священников, дьякона и трёх псаломщиков. Этот же причт обслуживал и третий, загородный собор — Успенский, который с упразднением Переславской епархии в 1788 году был также приписан к городскому собору. Служба там совершалась по воскресеньям и в храмовые праздники только летом, а зимой — в Богоявленской церкви, что под колокольней того же бывшего Горицкого монастыря.

Однако в проведении служб в загородном Успенском соборе бывали пропуски, на что жаловался на заседании городской думы староста загородного собора А. Д. Бизяев.

Загородный собор имел три престола: главный — в честь Успения Божьей Матери и в приделах: в южном — Благовещения Пресвятой Богородицы и в северном — Рождества Богородицы.

По данным Владимирского календаря за 1916 год, в причте собора служили протоиерей Алексей Дилигенский, священники Василий Виноградов и Владимир Побединский, дьякон Алексей Добронравов, псаломщики Василий Беневоленский, Михаил Богородицкий и Фёдор Ключарёв. Так было до 1918 года.

После восстановления патриаршества и избрания митрополита Тихона патриархом в Переславле была вновь установлена епархия и прислан её глава епископ Дамиан.

Резиденция епископа была в Даниловском монастыре в настоятельских покоях при церкви Похвалы Богородицы. А кафедральным он избрал Новый собор — церковь во имя Владимирской иконы Божьей Матери.

Здесь против главного иконостаса была установлена архиерейская кафедра, обитая зелёным сукном, и приобретены все необходимые атрибуты архиерейского служения. Для прислуживания специально готовились мальчики и юноши.

Переславцы, особенно пожилые, к установлению епархии и приезду её главы епископа Дамиана отнеслись доброжелательно, а коллектив текстильной фабрики «Красное эхо» на добровольно собранные средства приобрёл полное архиерейское облачение из голубого муара и преподнёс его новому владыке. В нём епископ Дамиан служил торжественную обедню в праздник Вознесения Господня в основном фабричном приходе — церкви Вознесения, что стояла напротив фабрики, в Фабричном переулке Вознесенской улицы (теперь улица Свободы).

Декрет о свободе совести, об отделении церкви от государства и школы сильно сказался на росте атеистических настроений среди населения Переславля. В противовес этому епископ Дамиан развил широкую деятельность по укреплению религии и её обрядов не только среди взрослого населения, но и детей. Во время совершения литургии в соборе часто выступал с проповедями, в которых приводил примеры из евангельских и библейских текстов. Их сравнение с делами сегодняшнего дня не служило пользе новой, советской власти. При церкви Похвалы Богородицы в Даниловом монастыре он создал школу для детей и их родителей по изучению Закона Божия и значения религиозных обрядов, что категорически запрещалось.

В конце концов он был арестован за антисоветскую деятельность, судим в г. Владимире и выслан в места, как принято говорить, не столь отдалённые. Вместо него епархию возглавил прибывший епископ Леонид. Человек довольно старый, жил не в Даниловом монастыре, а на частной квартире на Казаковской улице, и потом тихо уехал, так как большинство приходских храмов в городе и уезде было закрыто или находилось накануне закрытия.

Данилов монастырь был закрыт в январе 1923 года.

Соборный протоиерей А. Дилигенский по состоянию здоровья и преклонности лет совершать службу не мог (он умер в 1925 году); соборный священник В. Виноградов перешёл на приход

в село Воронцово, где вскоре умер, а В. Побединский, боясь преследования, вообще выехал за пределы Переславского уезда. В соборе стал служить священник Иван Виноградов, ранее, видимо, служивший в сельской церкви. А затем в собор перешёл священник Алексей Чижов из причта Никольского монастыря.

В это время в Москве зародилось и стало развиваться новое религиозное течение, так называемая «Живая церковь», во главе которого стал протоиерей Александр Введенский. Это течение пыталось свергнуть патриарха Тихона, используя его нелояльность по отношению к советской власти. Служба у них совершалась на русском языке и при открытых царских вратах. Но верующие это течение не поддержали, в церкви, где служили обновленцы, перестали ходить.

В Переславле служащие в соборе священники Иван Виноградов и Алексей Чижов также объявили себя представителями новой церкви и стали проводить службы на русском языке с открытыми царскими вратами. Но и переславцы их не поддержали, называли «красными», в собор ходить перестали. И собор из-за отсутствия средств на отопление, свечи и так далее закрылся. А. Чижов заболел и умер (верующие говорили: «Бог наказал»), а И. Виноградов снял с себя сан и устроился рассыльным при уездном исполкоме.

В 1923 году все монастыри в Переславле были закрыты, и в городской собор перешёл причт Фёдоровского монастыря: священники Николай Охотин и Николай Дунаев и дьякон А. Виноградов. Должность псаломщиков исполняли три монахини (старушки, которым вместе было 200 лет), тоже из Фёдоровского монастыря. Протоиерей А. Дилигенский умер в начале 1925 года и был погребён на кладбище Никольского монастыря.

Община верующих при соборе была очень небольшой и испытывала материальные трудности. Нужды на содержание собора превышали доходы от добровольных пожертвований молящихся, количество которых также сократилось. Попытки поправить дело приглашением известных московских протоиереев с небольшим хором (в частности, Владимира Прокимина) не оправдались — плата знаменитостям оказалась слишком высока.

Владимир Дмитриевич Прокимин-Владимиров был в двадцатые годы одним из четырёх поющих протодиаконов. Кроме него были Максим Дормидонтович Михайлов, Михаил Кузьмич Холмогоров, Николай Михайлович Остроумов. Прокимин получил чин архидиакона и до конца жизни служил с патриархом. Умер в 1973 году.

Последний староста собора Александр Васильевич Хухлаев имел собственный дом на улице Семёновской (ныне Ростовская), где жил сам и содержал гостиницу с номерами и постоялый двор. Но в средствах был ограничен, так как платил большой налог, и не мог помогать содержанию собора, как это делал в своё время Л. С. Павлов. Других богатых благодетелей уже не водилось. Городские же власти и вовсе смотрели на существование собора с неодобрением. И вот в начале 1929 года собор закрывается.

Когда встал вопрос о преобразовании Базарной площади в главную городскую — Народную площадь в начале 1929 года, было принято решение о сносе всех деревянных торговых рядов, лавок и ларьков, а также двух каменных церковных зданий Князь-Владимирской и двухэтажной Рождества Богородицы (второе название «Космы и Дамиана»), что стояла в западной части площади. И библиотеку из здания церкви Князь-Владимирской перевели в собор Иконы Владимирской Божьей Матери, уже закрытый к тому времени. Под неё отдали западную часть по арке, отделяющую трапезу от восточной части, с главным алтарём. Арка была забрана деревянной глухой перегородкой. Библиотека занимала и придел во имя апостола Филиппа, где открылся читальный зал. Помещение было мрачным, сырым и холодным. Калориферное отопление не действовало, поэтому для отопления были сложены три круглые кирпичные печи, облицованные железом. Дымоходы частично проходили по каналам калорифера, «тянуло» плохо, при топке, особенно в ветреную погоду, печи часто дымили. Каких-либо ещё внутренних переделок в этой части здания не проводилось.

В 1929—30 годах разобрали колокольню и большую часть сквозных и глухих монастырских стен и угловых башен. Этим был нанесён непоправимый урон внешнему виду соборного ансамбля. Архитектура соборных храмов проста и скромна, их главным украшением является пятикупольный верх. Поэтому не случайно зодчий XVIII столетия (имя которого мы не знаем) вопреки существующим традициям выносит четырёхъярусную колокольню вперёд, восточнее алтарных апсид обоих храмов. Он добивался монолитности и устремлённости соборного ансамбля ввысь. И глядя на старые фотографии Нового собора, мы видим, что в своих поисках он преуспел: кроме монолитности, весь соборный ансамбль устремлён к небу, но со сносом колокольни и монастырских стен с башнями эта идея строителя была утрачена.

В 1929 году также была снята чугунная ажурная ограда с могилы-склепа Павловых, находившейся у северной стены церкви Иконы Владимирской Божией Матери. Эта ограда была установлена на Народной площади у памятника В. И. Ленину, правда, кресты в овалах на ней заменили звёздами и серпами-молотами.

В тридцатые годы (примерно в 1935—36 годах) библиотека из здания собора была выведена, и оба храма передаются хлебозаводу, переведённому из Богословской церкви, что стояла на Покровской (Плещеевской) улице, близ Знаменского моста. Самые большие внутренние и внешние переделки в обоих храмах были сделаны этими «новосёлами», которые занимали их до 1968 года, то есть более 30 лет.

В главном храме в его центральной части между аркой и стеной главного иконостаса появилось железобетонное перекрытие для второго этажа. В приделе Филиппа апостола установили печи для выпечки хлеба. Естественно, для этого потребовалось пробить полы, стены и потолки, чтобы проложить дымоходы и так далее.

В здании церкви Александра Невского паперти были разобраны и входные двери расширены до размера ворот, через которые в здание входили автомашины, гружённые мукой. Здесь находился мучной склад, который связывал с главным зданием деревянный крытый коридор, проложенный через оконные проёмы алтарей. По нему мешки с мукой подавались на ручных тележках в мукосейное отделение завода.

Захоронение Павловых было уничтожено, так же как и могила священника Владимира Свирелина, бывшего настоятеля Троицкой церкви, находившаяся с южной стороны главного храма, против боковых дверей. В помещении бывшей соборной просфорни с северной стороны церкви Александра Невского разместились управление и бухгалтерия завода. А после переезда завода на улицу Свободы его занимали разные общественные организации.

Алтарная часть церкви Александра Невского использовалась как трансформаторный киоск и хлебный магазин горторга. А со времени последней реставрации пустовала. Соборная сторожка была переоборудована в 1979 году под общественный туалет.

После переезда в 1968 году хлебозавода на улицу Свободы, западную часть церкви Иконы Владимирской Божией Матери арендовала Московская офсетная фабрика. В эти времена главный вход с западной стороны был ликвидирован, вход же сделали с северной стороны, используя оконный проём придела Филиппа апостола.

Если бы появилась возможность восстановить соборную колокольню, угловые башни и монастырские стены по всему периметру, а также реставрировать главный вход в собор Владимирской иконы Божией Матери, ансамбль этот замечательно улучшил бы вид Советской улицы, да и всего Кремля старого Переславля. Но для этого нужны средства. Остаётся только мечтать, что среди богатых людей нашего города найдутся спонсоры, желающие вписать своё имя в один ряд с именами таких жертвователей, как Ф. Ф. Угримов, Л. С. Павлов. Таких деяний и таких имён история не забывает...

П. Соболев.
1993.